

А.А. Матвеев

**К вопросу об археологических исследованиях
в южной России**

III. Археология

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.А. Матвеев**
К вопросу об археологических исследованиях в южной России: III. Археология / А.А. Матвеев – М.: Книга по Требованию, 2020. – 102 с.

ISBN 978-5-4241-6975-5

Издание распорядительного комитета VI археологического съезда.

ISBN 978-5-4241-6975-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

шихъ поколѣній просто поразительно. Нѣтъ почти такого населеннаго пункта на этомъ стотысячномъ въ квадратныхъ миляхъ пространствѣ, которое не было-бы окружено насыпями или не покоилось-бы на гробахъ глубокой старины. Излишне, конечно, было-бы доказать все количественное и качественное богатство въ археологическомъ смыслѣ этого непрерывнаго некрополя сотни племенъ и народностей, этого пантеона сѣдой старины, такъ сказать, сокрытаго пока предъ взорами науки музея древности. Понятно, что всѣ экземпляры нашихъ и заграничныхъ древнехранилищъ въ этомъ

сѣляхъ антроп. отд. москов. общ. любителей естествознанія, — для однихъ лишь губерній Харьковской, Екатеринославской, Херсонской и Земли В. Донскаго можно найти указанія мѣстностей по крайней мѣрѣ на 5000 кургановъ. Цифра эта, конечно, представляетъ лишь минимальную дозу земляныхъ насыпей въ Восточ. Европѣ, особливо если вспомнить о курганныхъ богатствахъ неперечисленныхъ еще въ этомъ отношеніи областей: Бессарабіи, Крыма, Степнаго Поволжья и Прикавказья, съ придаткомъ средней и сѣверной полось Россіи (преимуществ. богатыхъ городищами) до предѣловъ самой Архангельской губернии; границами ея, по изслѣд. г. Еюменки (труд. I арх. сѣвъ. т. I стр. 188) означивъ. болѣе или менѣе богатая область кургановъ. Только что вышедшіе въ свѣтъ «Матеріалы для археологіи Россіи по губерніямъ и уѣздамъ» Н. Горюжанскаго, вып. I. (земл. насыпи Тульской, Курской, Орловской, Пензенской, Тамбовской и С.-Петербур. губерній—Москва 1884 года) даютъ для первыхъ шести губерній въ итогъ 2688 кургановъ и 312 городищъ; на одну Петерб. губ. приходится 1604 «могилы» и 22 городища, хотя по свѣд., представл. на 3 и 4 арх. сѣвъдахъ, тамъ ихъ несравненно больше. Конечно эти цифры ниже действительности. Слѣдуетъ-ли упускать изъ виду сосѣднія намъ Литву, Привислянью, Галицію и древне-славянскія территоріи современныхъ Австріи и Пруссіи!

случаѣ—не болѣе какъ скудные отрывочныя строчки изъ великой книги о протекшихъ тысячелѣтіяхъ нашихъ предковъ,—книги доселѣ еще наукой не начертанной. Сравненіе наше далеко не ипербола: исторія европейской археологіи не стѣсняясь можетъ заявить, что все чѣмъ владѣетъ наша наука въ своихъ собраніяхъ всего только жалкіе обломки, подачки случайныхъ, единичныхъ, болѣею частью дилетанскихъ находокъ. Едва-ли добрый десятокъ лѣтъ, какъ *кой-идь* въ Россіи единичныя предпріятія на этомъ полѣ стали осуществляться согласно требованіямъ археологической и антропологической наукъ. Отсюда понятно, что чуть не девять десятыхъ прежде собраннаго матеріала, пусть количественно. на первый взглядъ онъ и не малъ, въ сущности лишены научной цѣнности. Сколько-же гибнетъ слѣдовъ старины и погубло ужъ подъ вліяніями зачастую чуждыхъ научнымъ стремленіямъ факторовъ современной жизни. Впрочемъ надѣяться мы вправѣ, что не все ужъ утеряно для науки, таясь сокрытымъ въ глуши тѣхъ окраинъ, куда не столь энергично проникъ дѣйтель времени человѣкъ. Въ этомъ отношеніи сравнительно съ Западомъ рѣдко населенная Россія, особливо ея окраины—къ нимъ-же отнесемъ нашу степную Югъ—Новороссію, по преимуществу, представляетъ почти непочатое поле для археологической эксплуатаціи въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, общающее, безъ сомнѣнія, воскресить не одинъ фактъ, дать не одно указаніе, чаемое современной наукой. Дѣйствительно, принадлежа по времени своего происхожденія въ большинствѣ случаевъ къ эпохѣ, которую мѣстные памятники письменности не захватываютъ, земляныя насыпи, наравнѣ съ перечисленными нами ранѣе вещественными остатками древности человѣка, служатъ источникомъ, изъ котораго почерпаются

данныя о жизни ихъ зодчаго; вто слѣды его «безгласной» жизни, по каковымъ мы должны изучать вѣковыя проявленія строителя; въ нихъ почло современное прошлое духовной и общественной жизни угасшихъ народностей, непостижимое нами изъ другихъ источниковъ; въ нихъ сокрытъ единственный матеріалъ для воссозданія картины быта примитивнаго общества, возможной хотя-бы въ тѣхъ скромныхъ рамкахъ, какія дать можетъ отдаленному потомству гробъ предка, со всѣмъ его содержимымъ (для уразумѣнія вѣрований и матеріальной обстановки) или—городище, валъ (для опредѣленія общественныхъ и международныхъ, особливо территориальныхъ, отношеній). Изученіе въ то же время анатомическихъ особенностей погребеннаго индивидуума (краниометрическа и иныя скелетныя измѣренія) — незаменимый матеріалъ для установки антропологическихъ (этническихъ) истинъ, — освѣщающихъ факты послѣдующей исторической эпохи *).

Изученіе земляныхъ насыпей имѣетъ въ антропологии и историко-соціальной наукѣ еще ту преимущественную (въ сравненіи съ другими памятниками) научную цѣнность, что изслѣдуемый предметъ, въ большинствѣ случаевъ, принадлежитъ къ временамъ переходной эпохи отъ исхода почти примитивной, обозначаемой антропологическимъ терминомъ «зоологической» стадіи культуры доисторической, владѣющей уже письменными слѣдами. Извѣстно, что по установленному археологич. наукой хронологическому дѣленію первобытной культуры (на два періода: каменный двухъ эпохъ — палеолитической и неолитической, и металлическій — вѣка

*) Акад. Бэръ «Историческіе вопросы, рѣшаемые натуралистами». (Зап. од. общ. вст. в древн. т. X 511 ст. Г. Караулова).

бронзы и желѣза) на долю земляныхъ насыпей выпадаетъ среднее время, проходящее со ступени полированного камня, черезъ бронзу къ желѣзу, отъ охотничаго быта черезъ кочевой—къ организаціи земледѣльчески-осѣдлыхъ семей и общинъ, простѣйшихъ государственныхъ формъ племенъ-прашуровъ современныхъ европейскихъ народностей (въ ихъ числѣ и славяноруссовъ), наконецъ — въ ихъ мобилизаціяхъ отъ травяныхъ плоскогорій и степей Азии до лѣсныхъ и рѣчныхъ равнинъ средней и восточной Европы. Но чтобы затрогивать вопросы о древности подлежащихъ изслѣдованію народовъ и края, должно изучать его памятники изъ самыхъ-же памятниковъ и для этого необходимо проникнуть въ нѣдра этихъ вѣковыхъ сооружений, которыя не возникли-же случайно, но составляютъ труды рукъ человѣческихъ, труды, предпринятые въ извѣстное время, при извѣстныхъ условіяхъ и для извѣстнаго назначенія. Современная наука не упустила этого изъ виду: научная цѣнность разсмагиваемыхъ нами остатковъ древности въ настоящее время признана ею безапелляціонно. Еще полъ-вѣка тому назадъ Риттеръ *) весьма подробно указалъ историческое значеніе земляныхъ насыпей, хотя не безъ увлеченій господствовавшимъ въ его время въ наукѣ объ искусствѣ символизмомъ. Съ тѣхъ поръ, въ теченіи 60 лѣтъ, археологія и антропология, какъ въ изысканіяхъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и въ трудахъ болѣе и болѣе развивающейся въ Европѣ коллективной науки (международныхъ и національных временныхъ конгрессовъ и постоянныхъ ученыхъ обществъ), представили болѣе чѣмъ убѣдительные доводы несомнѣннаго значенія для науки трактуемаго нами пред-

*) «Vorhalle europaischer Völkergeschichten». (Berlin 1820).

мета и привели къ сознанию необходимости систематической ихъ студіи, предсказывая недалекое блестящее будущее наукъ о человѣкѣ, основанной на точныхъ и сведеныхъ въ известную систему истинахъ. Весьма смутныя для нашего сознания первыя страницы исторіи человечества вообще, и нашей родины въ частности, найдутъ въ нихъ истинные свѣтъ и колоритъ, юная-же пока антропология и лишь намѣченная только современными умами социология откроютъ тутъ стадіи развитія человѣческаго организма, встрѣтятъ инт. факты общественной статистики и динамики. Въ виду всего сказаннаго нами, болѣе чѣмъ прискорбно оставаться пассивнымъ зрителемъ по истинѣ «лежащихъ подъ спудомъ» научныхъ богатствъ, предоставляя ихъ на волю судьбы; скажемъ рѣзче, равнодушіе просвѣщеннаго индивидуума въ этомъ случаѣ—почти явно непростительно, какъ квіетическое отречение отъ сознательнаго отношенія къ завѣщанному вѣками прошлому, а съ тѣмъ и къ истинному уразумѣнію и современнаго и будущаго. Между тѣмъ, неумолимое время въ союзъ съ не менѣе суровымъ человѣкомъ всякій день вычеркиваетъ безслѣдно цифру за цифрой изъ возможнаго въ будущемъ капитала знанія, одна только скромная наука протягиваетъ свой скудный плащъ, чтобы уберечь на пользу потомству непризнанное толпою достояніе. Нравственный долгъ велитъ намъ въ этомъ случаѣ не проходить молчаніемъ подобное явленіе, напротивъ, предписываетъ призвать на помощь наукъ культурныя силы общества. Предстоящій археологическій съѣздъ, имѣя прямой задачей своей изслѣдованіе и опеку надъ всякимъ дорогимъ наукъ дѣтищемъ человѣческой культуры прошлаго, не можетъ не порадоваться, встрѣчая содѣйствіе въ осуществленіи своихъ научныхъ стремленій

въ средѣ ревнителей науки почтенныхъ согражданъ края. Если дѣтски-наивная въ чертахъ своихъ страсть къ мгновенному обогащенію влечетъ нѣрѣдко, какъ мы знаемъ, къ болѣзненному и безплодному рытью кладовъ по буграмъ и кладбищамъ нашего отечества, то было-бы дерзкой смѣлостью отрицать возможность проявленія въ нашемъ обществѣ, въ свою очередь, разумнаго и сознательно-направленнаго рвенія въ средѣ хотя-бы и немногихъ лицъ, могущихъ открыть дѣйствительный кладъ съ точки зрѣнія науки. Этимъ-то безкорыстнымъ труженикамъ науки, искателямъ кладовъ въ благороднѣйшемъ смыслѣ слова, смѣемъ предложить нѣкоторыя теоретическія и практическія замѣчанія, равно специальную инструкцію для изслѣдованія кургановъ и городищъ южной Россіи, въ той надеждѣ, что отъ нихъ получатся раньше или позже рѣшеніе затронуемыхъ, но сбывчивыхъ и доселѣ открытыхъ въ наукѣ вопросовъ,—раскрытіе неизвѣстной и давно потонувшей въ пучинѣ времени старины. Замѣчанія наши касательно эксплораціи земляныхъ насыпей глав. образ. заключаются будутъ въ попыткѣ (сознаемся—смѣлой на первый разъ) намѣтить среди лабиринта насыпныхъ памятниковъ отъ разн. вѣковъ и народностей нѣкоторую путеводную нить, которая могла-бы стать пригодной лицамъ, посвятившимъ себя труду на этомъ полѣ. Вызвана попытка эта крайней необходимостью. Въ научныхъ работахъ (кто этого не знаетъ!), задачи и методъ которыхъ пока еще смутны и не установлены,—зачастую обиліе сыраго матеріала является, пожалуй, болѣе томительнымъ, нежели количественная въ немъ скудость. Въ настоящемъ случаѣ это l'embarras de richesses тѣмъ скорѣе не поспяамъ изслѣдователя, что и съ качественной стороны научная цѣнность этого обилія далеко не велика (по крайней мѣрѣ) въ

томъ его видѣ, въ какомъ онъ предстоитъ очамъ науки: матеріалъ въ цѣломъ еще не подготовленъ къ работѣ, хотя-бы ужъ въ той первичной обдѣлкѣ, какая требуется мастеромъ отъ всякаго «сырья».

Дѣло въ томъ, что литература о земляныхъ насыпяхъ Россіи, на первый взглядъ не скудная количественно, въ сущности (за исключ. немногихъ изданій) не обилуетъ высокопробными достоинствами—разъ, по не научнымъ приемамъ извлеченія самаго матеріала, изслѣдованнаго зачастую или подѣ влияніемъ нѣкоторыхъ предвзятыхъ теорій (Ходаковскій, Срезневскій ¹⁾) или просто по неумѣлости,—безъ научной строгости въ самой технику эксплораціи,—во вторыхъ, по разрозненности и несведенности въ извѣстную систему самаго добытаго матеріала, по случайности и территоріальной единичности, такъ сказать, открытыхъ фактовъ. Последнее об-

¹⁾ Зоріанъ Долуа Ходаковскій: — планъ его путеш. (Сынъ От. 1820 № 33—40) и донесеніе о успѣх. его (Сборн. М. О. И. Д. VII). Пути сообщ. въ древ. Рос. (ib. I к. 1). Словарь, показ. одинакія урочища въ цѣл. простран. славянъ (ib. VII 42—367) «сопки» (могилы) «жальники» (кладбища; ib. 368—; 376—) и др. его замѣч. (ib. Т. III.) и въ «Slowianszczyznie przed chrzesc» (Крак. 1835) etc. II. Срезневскій. Архитек. храмовъ языч. слав. (чт. М. О. И. Д. г. II 1846—7, III). О городищ. въ землѣ слав. (Зап. Од. Об. И. Д. II) тоже «о языч. богослуж. слав.» (Слб. 1848; от. III-й о городищ.) тоже «святл. и обряды языч. богослуж. др. слав.» (Харьк. 1846) и др.—Не чуждѣ нѣкотор. увлеченій и почт. археологъ нашъ проф. Д. Я. Самоковсоз, особл. въ вопросѣ о городищахъ, см. Исторію рус. права в. 1 (187—; 252) древн. города Россіи (ст. 112 и др.) Древ. земл. насыпи и ихъ значеніе (2 ст. «Древ. и Нов. Рос.» 1876 т. I 262—; 342) Отч. о изслѣд. город. и кург. за 1872—77 г. и др. ниже привед. труды, безспорно первенствующие въ современ. рус. курганографіи.

стоятельство воспрепятствовало, конечно, довести имѣющіяся данныя до степеней обобщенныхъ положительныхъ истинъ ²⁾.

²⁾ Неудобство пользованія литератур. источниками по вопросу о землян. насыпяхъ Россіи заключается глав. образ. въ разбросанности ихъ или по разн. періодич. изданіямъ до Губернск. и Епарх. вѣдомостей и Трудовъ статист. комитетовъ включительно, — или-же по издан. спеціал. археологическимъ б.—м. въ публикѣ рѣдкимъ. Только неднѣхъ въ упом. ужъ нами трудѣ Н. Горожанскій положилъ начало систематич. своду литературы и списковъ земляныхъ насыпей по губерн. и уѣздамъ Россіи (пока только для 7 губ. Вѣлкороссіи). Въ интересахъ (мѣстныхъ) одесск. сѣзда дѣлаемъ и мы попытку предложить списокъ извѣст. намъ литературы о землян. насыпяхъ Литвы, Зап. Руси, Украины и презм. Новороссіи, — конечно далеко не полный, за невозможностью имѣть подѣ рукой мног. провинц. изданія:

1) Общія: Кеппенъ списокъ кургановъ (Сѣв. Пчела 1837, № 1, 2, 3) *его-же* Ueber Tumuli (Bull. de l'Ac. 1836. I.) Боричевскій Изв. о древ. памят., наход. въ вѣдомствѣ Гл. Упр. Пут. Сообщ. (Изв. арх. общ. т. III в. 4) — по губерн.; Kohn ſ Mehlis Materialien zur Vorgeschichte Europa etc (2 т. Лева 1879; о городищ. кн. 2 гл. II) Аристовъ и Майков. «пред. о кладахъ» (Зап. Геогр. О. вѣн. Отд. т. I 1867) Блльева Свѣдѣнія о курганахъ Россіи (кратко. Изв. И. О. люб. ест. Тр. Антр. От. ш. 2 в. 1. Моск. 1876) Котляревскій О погребал. обычаяхъ славянъ (Моск. 1868) I. I. Kraszewski Sztuka u Slowian. szczególi. w Polsce i Litwie (Wil. 1860); въ труд. I-го, III-го и протоколахъ V-го арх. сѣздовъ) након. подѣ соответств. рубриками въ матер. д. Арх. Словаря (Древности Моск. Арх. Об. т. II) и др.

2) Мѣстныя. Вильчинскій. «Арх. поиски въ Литвѣ (пам. рус. арх. общ. въ С.-Пб. т. II). Свѣд. о землян. памят. Витеб. губ. (Витеб. Губ. Вѣд. 1864 г. № 28 и 29). Говорскій. Арх. раз. въ окр. Полоцка ib. 1863 г. № 11, 12; Вѣст. Ю.-З. Рос. 1863 г. Ав. 122—140), *его-*

Отсюда классификація земляных насыпей по времени и народностям на основаніи ихъ *содержимаго* и столь важныхъ для эксплоратора *внѣшнихъ признаковъ* до сихъ поръ не установлена;— представляетъ она доселѣ нѣсколько болѣе менѣе вѣскихъ соображеній, пригодныхъ скорѣе для извѣстныхъ только мѣстностей или моментовъ. При единичности фактовъ (притомъ не повсемѣстно разыскиваемыхъ) разнообразіе въ типахъ какъ погребальнаго обряда, такъ и стратегическихъ сооружений, служитъ ближайшей тому причиной.

Предлагаемая здѣсь скорѣе ориентировка, чѣмъ классификація не болѣе какъ

ж о могил. въ Бѣлоруссіи (пам. им. арх. общ. въ С.-Пб. т. V «Ольгердова дорога») *Сементовскій* зам. д. арх. (Вит. Губ. Вѣд. 1863 г. № 44) *Ею-же* Пам. старины Витеб. губ. (Спб. 1867) *Имятьевъ* О пам. древ. Мин. губ. (антр. выст. въ Моск. т. 3 ч. I в. 2,221—3) *Ею-же* Опис. др. Минск. у. (въ Мин. Г. Вѣд. конце 70-хъ г-въ), также ст. *A. Szutowk'ao* о древн. пинскаго полѣсья (*Wiadom. archeol. ч. III изд. Zawisz'eй*); о *budach* (*Bibl. Warsz 1871 II*); *T. Narbutt Hist. Litwy* (о могил. въ т. I 364 и д.); о Литовс. могил. кам. эпохи у *Dubois de Montpereux Des tumulus, des forts et des remparts de la Russie occidentale* (въ *Annuaire de voyages изд. Lacroix etc. Paris 1845 (154—93) 1846 (39—55)*); о кург. и мог. Лит. и Лит. Рус. въ *Athenaeum изд. Kraszewskiego, Szereg nowy (Wilno 1848 zesz. V), Konst. hr. Tyzkievicz* O kurh. na Litwie i Rusi zachod. (Berl. 1868) также въ изв. Спб. арх. общ. (1858. 3 тетр.) *Ею-же* о кург. въ Лит. и З. Руси (Вил. 1865) и *Wiadom. histor. o zamkach W 1859, Ею-же* о раскоп. кург. Минск. губ. (тр. антр. от. общ. люб. ест. кн. 2 в. I), *Eust. hr. Tyzkievicz Rzut oka na zródła archeol. krajowej, opis. zabytk. starozyt., odkr. w zach. gub. cesar. ross. (Wil. 1842) Ею-же* *Badania archeologiczne (1850) Kierkor Litwa i Rus (Opiek. domow. 1875)*. О кург. въ Лит. и Зап. Рос. (Вил. Вѣст. 1864 № 112—117); сводъ археол. матеріала о Лит.

попытка съ нѣкот. долей эклектизма воспользоваться положит. данными изъ наблюденій нѣкоторыхъ нашихъ археологовъ, причеиъ всегда долгоиъ нашимъ считать будемъ благодарить за совѣты въ этомъ дѣлѣ почтеннаго наставника нашего проф. В. Б. Антоновича. Положительныя стороны настоящей классификаціи: нѣкоторая простота въ системѣ и *полная откровенность* въ немалочисленныхъ *случаяхъ невѣдѣнія* съ нашей стороны,—недостатки, напротивъ, слишкомъ очевидны, чтобы заслуживали быть приведенными въ въ этомъ мѣстѣ; достаточно ужъ, что въ числѣ первыхъ между ними фигурируютъ

въ находится након. у *J. Kraszewskiego, Sztuka i Slowian* Литер. литов. древностей указ. м. пр. у *A. Матѣева* къ вопросу о арх. изслѣдов. въ южн. Рос. I. Этнографія. Одесса 1884. Желательно бы знать, изданы-ли и гдѣ рукописи виленскаго археолога К. И. Шмидта, почти полъ-вѣка занимавш. курганогрфіей сѣв.-зап. края (см. реф. Головацкаго въ тр. I арх. съезда с. 151)? *Линовскій*. Кург. и валы въ Бѣв. губ. (Зап. одес. об. ист. и др. т. I) *Lippoman Zastanowienie sig. nad mogilami, rustemi siedliskami etc. (Wilno 1832.)* «Древности» изд. врем. арх. ком. при кiev. генер.-губер. (Кievъ 1845—6, 3 тетради; опис. и рис. кург. Перепятихи, на листѣ 3-мъ въ меньш. маш. въ «Украинѣ» М. Грабовскаго XVI) *Фундуклей*. Обзор. могилъ, вѣл. и город. Кiev. губ. Кievъ 1848. Въ виленск. *Athenaeum*'ѣ за 1848 г. статьи *Zienkiewicza* и *Ostaszewskiego* (объ украинс. городищ.). *M. Grabowski Ukraina dawna i terazniejsza* (т. I Kijów 1850). *Митр. Евеній* Описание кievо-печерск. лавры. Кievъ 1841 (стр. 167 и др.) *Закревскій* лѣтоп. и опис. г. Кievа (М. 1858) то же (2 т. М., 1868) *Волошинскій* кievскіе курганы (изд. И. О. люб. ест. т. XX. Тр. антр. отд. кн. 2, в. 1 Москва 1876) В. Б. Антоновичъ Замѣт. о раскоп. курган. Кiev., Волянск., Полтав. губ. (антр. выст. въ Моск. т. 2 в. 3-й 120) и о кiev. раскоп. кладбищъ. (10 т. 2 в. 3-й 145). *Бодановъ* О могил. скифо-сармат.

незаконный пока догматизмъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и не менѣе крупный пробѣлъ: опорою для предлагаемой систематики земляныхъ насыпей служатъ археологич. данныя, извлеченныя почти исключительно изъ территоріи Украины и Зап. Руси, а не изъ преимущественно для насъ важной въ данный часъ Новороссіи. Первая черта—вызвана инструктивнымъ характеромъ замѣтки нашей, всегда ведущимъ къ догматизаціи въ дѣлѣ всякаго рода замѣчаній,—второе обстоятельство вытекаетъ изъ опасеній съ нашей стороны сдѣлать болѣе, чѣмъ возможные промахи, говоря о краѣ, сравнительно мало намъ знакомомъ. И то и другое, надѣмся, въ свое время будетъ смягчено или кассировано дальнѣйшими изысканіями и открытіями въ археологіи для чего и должны послужить *спеціальныя инструкціи*, и безусловно необходи-

эпохи Полт. губ. и о краниологіи скизовъ (ib т. 3 ч. I в. 3-й. 263—79) *Ело-же* Древ. киевляне по ихъ череп. и могила. (ib 305—319) *Сажковасовъ* Веществ. памят. древностей въ Малорос. (ib в. 4. 338—61.) *Ело-же* Сообщ. о раскоп. въ Черниг. губ. (ib т. 2 в. 4. 180—95 и 243—4) *Ело-же* курганъ «Черная могила» въ Черниговѣ (тр. антр. отд. об. люб. ест. кн. 2 в. 1-й). *Ело-же* статьи о сѣверян. могила. (Черниг., Курск., Смолен., Киев. губ. Нашъ Вѣкъ 1877 № 51) и друг. сообщ. въ труд. 3-го арх. съезда и моск. антр. выст. *Кульжинскій* Двѣ могилы (Черниг. Лист. 1862 № 11). В. Б. *Антоновичъ* Зміевы валы въ предѣлахъ Киевской Земли (изъ Киевск. Стар. 1883) *Пассекъ* Кург. и город. Харьков. Валковскаго и Полтав. уезд. (Рус. Ист. Сборн. III) *Ело-же* Опис. кург. въ Изюмск., Полтав. и Харьков. уезд. (Сбор. М. О. И. Д. I кн. 3) *Савельевъ* Изв. о кург. губ. Харьков. (Петерб., Нижегород. и т. д.—въ изв. И. Арх. Общ. т. I). *Зашира* Разрытый курганъ Зміев. уезд. (Од. Вѣстн. 1861 № 112) *Леваковскій* О лѣсныхъ кург. Харьк. губ. (антр. выст. т. 3 ч. I в. 2. 136) *Морозовъ* Объ остат. жилья древ.

мая *археологическая карта Россіи* (земляныхъ ея насыпей въ особенности); безъ начертанія этой послѣдней ни одно всеобъемлющее око ученаго не въ состояніи рѣшить загадочный смыслъ всѣхъ памятниковъ древности, особливо кургановъ нашего отечества. Дотогѣ всякая попытка подобная нашей будетъ извинительной лишь подѣ условіемъ узкихъ дидактическихъ задачъ, приличныхъ всякой инструкціи. Этими лишь скромными цѣлями мотивируемъ мы появленіе нижеслѣдующихъ строкъ.

I. Сери́я земляныхъ насыпей — могилы-курганы, смотря по странѣ, назначенію, особенностямъ конструкціи или, наконецъ, народн. преданіямъ объ ихъ происхожденіи, носятъ различныя названія: у древн. грековъ *ὑψία-ἄρσων*, *νεγμαεον*; у римлянъ—*tumulus*, *Mercurii aservus* (*aservus*); у арабовъ — *meḥel* (гробница, холмъ, опредѣ-

обитат. Харьк. губ. (ib 145, 150, 168) *Баллава* свѣд. о кург. въ Рос. (м. проч. Харьк., Екатер. и Таврической губ.; Тр. антропол. от. общества любителей ест. кн. 2 вып. 1). *Терещанко*, О скиф. могила. (Ж. М. Н. П. 1853 июль). Гробн. скиф. царя (Архит. Вѣст. 1859 № 5). *Bericht. üb. Scythen u. Hellen. Gräber* (Отч. Арх. Ком. 1859—61 и *Sitz. d. K. u. l. Gesel. f. Lit. etc.* 1850—63 с. 177) *Фабръ* О памят. нѣк. народ. варвар. древ. обит. въ Новорос. (Зап. одес. общ. ист. и др. т. II). *Спасскій* О сходствѣ кург. юж. Рос. съ сибир. (ib. т. III). *Подберезскій* О кург. обрядовыхъ юж. Рос. (ib. т. VII). *Забѣлинь* Древ. Скифия въ ея мог. (въ его Ист. рус. жизни ч. I Моск. 1876), *Ело-же* Скиф. мог. (изд. Моск. Арх. Об. I). *Muralt* Die Skythisch. Königsgräb. (St-Pét. Zeit. 1864. № 92), *Ело-же* Скиф. древн. Эрмитажа (Пам. из. Рус. Арх. об. въ С.-Пб. т. V). *Керцелли* Объ ист.-геогр. изыск.—В. *Мочульская* о кург. и камен. бабахъ юж. Рос. (Изв. Об. Люб. Ест. т. XX, Тр. Антр. Отд. к. 2, в. 1, М. 1876). *Защукъ* Остатки истор. древ. Бессарабіи (укрѣп.) (Бес. Обл. Вѣд. 1861. № 48). *Олофсонъ* Прим. кург. Бевдер. у. (Зап.

ленное мѣсто въ пустынѣ), керкоуг (путеводныя кучи камней), равно видѣн. нами у сирійскихъ бедуиновъ gidjm (меморатив. скопленія камней); въ Германіи—Hünen-gräber (гунскія могилы или Hünenberge, H—stätten, H—tritte, H—kirchhöfe) или же Riesengräber (могилы исполиновъ); датское — Jettenstuben и литовское — milzyniu karai имѣютъ то-же значеніе; въ Англіи — barrow (слож. изъ камней — cairns, gals-gals), Ирландіи—terpen, Шотландіи—mont-moth, Швеціи—Attehogar, Франціи (Бретани)—gals-gals, malle, butte, Сѣверн. Америкѣ—mounds и др. Вошедшее въ нѣкоторыя слав. нарѣчія слово «курганъ» безспорно тюркскаго происхожденія (татарскія кур—гора, хане—домъ). Собственное общеславянское—«могила», не смотря на попытки Кеппеда приискать ему генезисъ въ арабскомъ (согласно Golius'у «меп-

hel»), скорѣе имѣетъ исходъ (какъ думаетъ Vösel, см. въ примѣч.) въ аріійскомъ корнѣ moh, откуда греческ. μέγας, славянское *могутный, могучій*: «могила», такъ образ., есть насыпь могучая, великая, возвышенная. Что касается Россіи, то не столько разнообразіе въ наружномъ видѣ и размѣрахъ (иногда высотой не болѣе $\frac{1}{2}$ арш., зато при случаѣ—и до 5 саж.), сколько извѣстное территориальное положеніе ввело въ словарь языка—«курганъ» для степныхъ татаризированныхъ южныхъ и юго-восточныхъ окраинъ Россіи, «могила»—для старославянскихъ околицъ ископаемой земледѣльческой полосы (у поляковъ болѣе въ употребл. «коріес», отъ общеслав. копать), «мару»—въ среднемъ (мордовскомъ) и отчасти южномъ Поволжьѣ, «сопка» — для славянизированнаго сѣвера, «яму»—для сѣверо-востока и сѣвера финскаго и т. п.

Въ прежнее время ради простѣйшей

Од. Об. И. и Д. т. II). Ф. Брунс Слѣды лагера (Карла XII) у с. Варницъ воз. Бендеръ (ib.); Шмитъ Особенности кург. Херс. губ. (ib. т. IV); Бублиевъ Укрѣпл. въ г. Александріи и его уѣз. (ib т. II). Вертельякъ Опис. Бялозерск. городка (ib. т. IV). Турковъ Кр. очер. город. при Днѣпрѣ и его лиманъ (ib. т. VI). А. Г. Зам. арх. откр. въ Екатер. г. (Голосъ 1864, № 327 и приб. Хар. Губ. Вѣд. 1864 № 122). Герцъ Арх. наход. при работ. Ростов. дороги (изд. Моск. Арх. Об. т. II). Шевелевъ О вѣк. городк. и кург. Давпров. у. (Зап. Од. Об. Ист. и Др. т. I). М. Бухтѣевъ Александропольскій курганъ (ib т. III). Подберезскій Геркул. столбы на Днѣпрѣ (ib т. VI). Каралинъ Запорож. городища (ib т. IX), *еюже* опис. Хортицы (ib). Беренштамъ днев. раскоп. на Хортицѣ въ іюль 1878 (Антр. выст. въ Моск. т. 3, в. I. 23). Забѣлинъ Обз. скиф. кург. Чертомлыка (ib т. 2, в. I. 95). О нах. у Бахмута (ib в. IV 225—). О кург. Рост. у. (ib в. I, прилож. 23). Ю. О важ. археол. извѣд. на Дону (Д. Войск. Вѣд. 1860. № 2). Борислякъ О арх. откр. въ Новочерк. (ib 1864. № 33 и 34: Совр. Лѣт. 1864, № 27). Росниц-

кій Зам. о кург. при—Хоперскихъ (Изв. Имп. Арх. Об. т. V в. 2); *архм. Амфилохій* нах. древ. на Дону (изд. Моск. Арх. Об.). Керцелли О кург. у Новочерк. (Антр. выст. т. I 182; т. II в. 5, 274); *еюже* О кург. и бабахъ донскихъ (ib т. II в. 4. 164). Крыловъ о раск. въ Новочерк. (ib 240 также 249); *еюже* древ. у Новочерк. (ib в. 5, 328). Поповъ Свѣд. о древн. памят. въ З. В. Донск. (Тр. I арх. съезд. т. I, 166). Kurze Übersicht d. in d. Jahr 1842—44 an d. Nordseit d. Asofsc. Meeres geöffn. Tumuli (Bull. de l'Ac. de Scien. de St.-Pét. II. Hist.-phil.). Кеппенъ Крымскій сборникъ (Спб. 1837). Фабръ Достоп. древности Крыма (Од. 1859). Струковъ О доистор. памят. Тавриды (Антр. выст. т. 3 ч. I в. 2. 193); *ею же* О кург. и пещерахъ въ Крыму (реф. въ засѣд. Моск. антр. общ.). Шепиль Арх. роз. въ Θεодосіи (Арх. Вѣст.). Шевелевъ Ровъ и валъ въ Перекопѣ (Зап. общ. вст. и древн. т. I). Шмакова пирамиды изъ глины у Амичот. бухты (ib). Подберезскій Киммерійск. памяти. (ib. т. VIII). Корейша Разрыт. кург. у Керчи (ib. т. I. Мурзакевичъ Мелекъ-Чесмес. мог. въ Керчи (ib. т. VIII);

классификаціи признавали за «курганомъ» понятіе о насыпи, великой размѣрамъ, крышевидной, имѣющей въ основаніи овалъ или иную удлиненную геометрич. фигуру, подъ терминомъ-же «могила» разумѣли насыпь сравнительно небольшую, конусовидную или куполообразную, вообще построенную на плоскости круга; однако, тутъ же (особливо въ Украинѣ и Новороссіи) народная терминологія ставитъ совершенно обратныя нормы или, вѣрнѣе сказать, игнорируетъ ихъ, смѣшивая безразлично и термины и эти признаки. Последніе, оче-

Безкровный древ. валъ и шоссе у Керчи (ib. т. IX). П. и А. *Дюбруксы* Опис. разв. и слѣд. древ. городовъ на европ. стор. Веспора Киммер. (ib. т. IV). Объ арх. роз. и древ. Керчи—рядъ замѣт. въ «Полиц. Лист.» Берчь-Еник. градонач. 1861, № 37, 1862, № 23, 39 и 41, 1863—№ 2 и 3, 1864, № 44. Керч. древн. (Иллюстр. Лист. 1862 г. № 13); *Жиль* Керчь и Тамань (Спб. Вѣд. № 36 и Изв. И. Арх. Об. т. II. в. 1). *Муральтъ* Хронол. обзор. мог. Босѣ. Киммер. (Пам. тогоже об. т. 2), также *Aperçue chronologique des tombeaux etc. du Bosph. Cim.* (Mem. de la soc. Imp. d'arch. p. de Köhne v. IV). *De-Vrixe* Antiquités du Bosph. Cim. conserv. au Mus. Im. de l'Ermitage (Спб. 1854—^o 2 т.). *Герцъ* Погребал. обряды грековъ и скивовъ Босѣ. Ким. (Тр. Этн. От. общ. люб. ест. т. I, или Сборникъ антр. и этногр. статей о Россіи etc. изд. Дашкова к. 1, М. 1868). *Fritsch* D. Ausgrab. v. Kertsch (Zeitschr. f. Ethn. т. VII, 1875, стр. 149). *Беккеръ* Керчь и Тамань въ Пропис. Леонтьева т. III). О керчен. катакомб. (Вѣст. Евр. 1876, июль, также *Стасова* изслѣд. въ Изв. И. Арх. Об. 1878 (?). *Лазаревскій* кург. Таман. полу-ова (ib. т. II в. 1). *Герцъ* арх. топогр. Таман. п—ова (изв. Моск. арх. об. т. II). *Тизенгаузена* раскоп. на Таман. п—въ (ib.). Матер. къ истор. раскоп. въ Тамани (Древности моск. арх. об. 1875—6, ч. VI). *А. Коhn* Ub. d. Zustand d. Kurgane auf d. Taman. Halbins. (Zeits. f. Ethn. т. VIII 1876). *Фелицынъ* О древ. въ Кубан. обл. (Антропол.

видно, крайне неопредѣленные ужъ по существу самихъ понятій о величинѣ и наружности (весьма разнообразныхъ и неумовимо переходныхъ), тѣмъ болѣе шатки, что въ теченіи времени и человекъ, и природа сглаживаютъ ихъ дифференціи «на нѣтъ»; вотъ почему добыть свѣдѣнія о древности памятника съ помощью наружныхъ признаковъ подавно невозможно. Въ виду этого, а главнымъ образомъ на основаніи вѣскихъ данныхъ, изъ тѣхъ же могилъ добытыхъ (скелетахъ и реаліяхъ), свидѣтельствующихъ о принадлежности э-

выст. т. 2, в. 5, 329, 357). *Черныскій* О курганахъ окрест. Анапы (ib. в. 4, 203). О кург. Новороссіи и Кавказа встрѣч. данныя у *Dubois de Montpereux* Voyage autour du Caucase (планъ Куль-Обск. мог.), въ *Dogrâts. Jahrbüch.* т. V (раскоп. пастора Цвиля), въ проток. Моск. антр. выст. (т. I, 278. Отч. *Керцелли*;—т. 3, ч. 1 в. 4, 419—*Боданова* о черепахъ изъ кург. Кавк.), также проток. подгот. комит. V тѣлис. сѣзѣа Моск 1879 (Записка *Черныскаго*, дневники кург. экспед. 1880 г. *Цилоссами*, *Т. Блельскаго* и отлич. особ. обстоят. *А. А. Руссова* и проф. *В. Б. Антоновича*, могущ. служить образцемъ веденія раскопокъ). Дальнѣйшія указанія на земляныя насыпи Новороссіи найдутся: у *Келлена* Древности сѣв. бер. Понта (Моск. 1826 нѣмец. перев. Wien 1828), Древн. геродотов. Скивовъ etc. 2 в. съ атлас, Спб. 1866—72 и въ извѣст. трудахъ по эллино-скинскому міру юга Россіи (Спасскаго, Ашика, гр. Уварова. Григорьева, Кене, Стемпковскаго, Дюбрукса, Бларамберга. Стефани, Тизенгаузена, Забѣлина, Стасова), въ отчет. Императ. археол. комисіи 1859—79, Зап. од. об. ист. и др. 1844—83 (см. указатель статей въ XIII т. Одес. 1883), изд. Петерб. арх. общ. и Московскаго, бюллетеняхъ Импер. акад. наукъ, наконецъ въ изд. мѣстн. статист. комитетовъ, Губ. и Епарх. Вѣдомостяхъ etc., въ сочиненіяхъ о камен. бабахъ, котор. приведемъ въ своемъ мѣстѣ. Наконецъ въ Изв. Имп. общ. люб. естест. въ антр. отд. и въ особ. изданіи его «Антропол.

тихъ сооруженій разнымъ эпохамъ и народностямъ, слѣдуетъ отодвинуть съ перваго плана всякую классификацію по внѣшнимъ признакамъ, а въ основаніе ея принять установленное археологіей ученіе о трехъ упомянутыхъ ужъ нами раньше культурныхъ стадіяхъ архаической жизни человѣка, — «вѣкахъ» *каменномъ*, *бронзовомъ* и *железномъ*, проще — времени дометалловъ и металлическомъ. Наружные признаки, т. е. та или другая внѣшность памятника, останутся, такимъ образомъ, только въ роли дополнительныхъ примѣчаній, не лишенныхъ, конечно, извѣстнаго значенія, — особливо для предпринимающаго раскопку лица, — указывая положительно или отрицательно на возможность вещественныхъ въ могилахъ находокъ³⁾.

Дальнѣйшее изученіе этихъ послѣднихъ, все болѣе и болѣе обогащаемое новѣйши-

Выставка 3 т. (много част. и выпуск.). Цѣн. замѣч. встрѣчаемъ у преш. путешествен.: Рубруквиса (изд. у *Bergeron's Voyage en Asie* Н. 1735; 2 из.: *Rec. des Voyages. etc.*) и др. средневѣк.; о нихъ см. «Средневѣк. путеш. посѣщ. Россію etc.» (изъ *Länder u. Völkerkunde in Biograph. v. Dr Kälb.* пер. Шемакина М. 1865), *Аделума* врат. литер. обзор. путеш. по Рос. до 1700 г. пер. *Клеванова* (2 ч. М. 1864); также — въ путеш. Спб. акад. XVIII в. (см. поля. собр. учен. путеш. по Рос. изд. Имп. акад. наукъ 7 т. 1818—25; путеш. по Крыму и зам. о Тамани Палласа, въ зап. од. общ. ист. и др. т. X, XII, XIII; дневникъ Гильденштедта — *ibid.* т. XI). Литер. археол. Кавказа см. у *Міансарова Bibliographia Caucasica et Transcaucasica* и въ проток. подгот. комит. V арх. съѣзда (Моск. 1879). Популярное изложеніе доисторическ. древностей Россіи у: *Гатцука* *Старина земли русской* (изв. 1, 1866 г. 2 изд. Моск. 1874 и *Полеванова* *Оч. Рус. Ист. въ памяти. быта* (в. 1-й 1879. Спб.) и др.

³⁾ Последнее качество, впрочемъ, далеко не представляетъ исключительной привилегіи наружнаго вида кургановъ; раздѣлить ее съ

ми открытіями, надѣмся, устанкціонируетъ со временемъ это основное въ классификаціи кургановъ дѣленіе, которое принимаемъ и мы въ скромныхъ лишь цѣляхъ опредѣленія пока только взаимнаго послѣдованія эпохъ, исключая на первый разъ всякую претензію на преждевременную демаркацію въ этомъ случаѣ какихъ-либо хронологическихъ датъ или этнографическихъ раіоновъ.

Древнѣйшіе, доселѣ найденные слѣды въ Западной Европѣ погребальнаго обычая, какъ извѣстно, относятся къ каменному вѣку и локализируются въ, такъ наз., *сухихъ пещерахъ*. Число находокъ безспорной утилизаціи пещеръ для погребенія однако еще столь незначительно въ наукѣ, что нѣкоторые ученые, не рѣшаясь отнести пещерный обрядъ къ древнѣйшей порѣ каменнаго вѣка, называемый обыкнов. палеолитической (старокаменной), отводятъ его къ болѣе поздней неолитической (новокаменной). Что касается въ этомъ случаѣ Россіи и почти большей части равниннаго востока Европы, то (за исключеніемъ еще проблематическихъ въ этомъ случаѣ пещеръ Кавказа, Крыма и Карпатовъ), мы не помнимъ указаній, вообще, на какую-либо пещеру съ слѣдами погребенія какой-бы то ни было поры каменнаго вѣка⁴⁾. Отсутствіе на преобладающемъ пространствѣ этой территоріи естественныхъ пещеръ вызвало необходимость въ искусственныхъ усыпальницахъ, — въ сооруженіи могилъ. Древнѣйшій типъ ихъ, вѣроятно, тотъ, какой находитъ себѣ всего больше аналогій въ натуральной пещерѣ, —

нимъ вправѣ еще и нѣкоторые другіе (какъ увидимъ ниже) признаки, хотя бы наприм. *топографическія отношенія* самихъ памятниковъ.

⁴⁾ Г-ѣ А. С. *Уваровъ* *Археологія Россіи* т. I *Каменный вѣкъ* (Москва 1881).

это искусственно сложенные изъ огромныхъ камней гроты⁵⁾. Отсутствие камня, какъ матеріала, или сравнительный въ немъ недостатокъ, зависѣвшіе или отъ геологическихъ условій мѣстности или отъ увеличенія съ теченіемъ времени народонаселенія (слѣдов. и случаевъ смертности), были причиной или послѣдовательныхъ видоизмѣненій искусственной пещеры: 1) въ каменную насыпь съ погребальной камерой, позже только лишь одинъ каменный гробъ, до полного исчезновенія его съ поверхности земной подъ покровъ природной почвы и замѣны каменной камеры глиняною (горшкомъ) и деревянной (срубомъ)—или 2) замѣны натуральной пещеры только насыпнымъ землянымъ курганомъ безъ камеры съ простымъ на или въ почвѣ погребальнымъ ложемъ, или даже въ болѣе раннюю пору погребеніемъ покойника въ почвѣ безъ всякаго искусственнаго надъ нимъ всхолмленія⁶⁾. Если принять во вниманіе громадный періодъ времени, ушедшій на дописьменное время человѣческой культуры, въ томъ числѣ особливо на «каменный вѣкъ» и многочисленность отсюда разнокультурныхъ стадій, какъ туземцевъ, такъ и приливавшихъ въ Европу изъ Азии новыхъ народностей, приносившихъ съ собой и новые своеобразные погребальные ритуалы (напр., сожженіе, похороны и

⁵⁾ Получившіе отсюда (Μέγας — большой, λίθος — камень) названіе въ наукѣ мегалитическихъ памятниковъ (о нихъ говоримъ мы особо). Заканчивая собою вѣкъ долменовъ и другихъ каменныхъ сооружений переходной (отъ старокаменной къ новокаменной) эпохи, они, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ-бы связываютъ пещерное время съ курганнымъ, являясь древнѣйшими представителями погребальныхъ сооружений,—прототипомъ кургановъ.

⁶⁾ Уваровъ Археол. Рос. т. I. (Волосов. и Фатьянов. столбикъ стр. 302—11, 382—94).

т. п.), то станетъ ясною причина великаго разнообразія въ формахъ погребальныхъ сооружений, то разнящихся, какъ по мѣсту и по времени (равно, конечно, и по неяснымъ еще для науки народностямъ), то, напротивъ, сходныхъ, какъ-бы скрещенныхъ или генетически связанныхъ въ постепенной эволюціи формъ. Разнообразіе это однако, до известной степени вѣроятно, можетъ предстать намъ въ слѣдующихъ *двухъ типахъ*, проходящихъ чрезъ всѣ погреб. сооруженія всѣхъ эпохъ доисторической культуры восточно-европейскаго населенія, именно: *могильная насыпь (каменная или земляная) съ камерой (cist, cella, роль которой можетъ играть и горшокъ)* и *могильная насыпь безъ камеры*.

А. Могила каменнаго вѣка.

1-й типъ (т. е. могилы съ камерой) встрѣчается прежде всего въ видѣ *каменной могилы (гробовица)*⁷⁾. Это сооруженіе изъ грубыхъ, необработанныхъ камней холмы, кругловатые (въ Скандинавіи Steendysser), овально продолговатые (Lang-

⁷⁾ «Κρητιδης» античной Греціи, согласно Павзанію, существовали уже въ эпоху сказаній троянскаго цикла. У скандинаво-германскихъ народовъ «Steendysser» (каменные). Хотя они нѣкотор. учеными и причисляются къ погребальнымъ памятникамъ серіи tumulus'овъ,—но въ тѣсномъ значеніи «земляной насыпи» понимаемы быть не могутъ. Здѣсь мы ихъ разсматриваемъ однако необходимо, какъ всякое погребальное сооруженіе курганнаго характера, принимая терминъ «tumulus», «могила», «курганъ» въ самомъ широкомъ значеніи всякой насыпи, тѣмъ болѣе, что право гражданства за ними въ курганографіи бесспорно, ужъ по очевидной генетической ихъ связи (разительному сходству внутренней конструкціи) съ «мегалитическими» (открытыми и закрытыми долменами—крытыми галлерейми) Запад. Европы, съ одной стороны, и строго «земляными насыпями» (какъ увидимъ ниже) — съ другой